

На нике

ПЕП ГВАРДИОЛА

Гильем Балаге

Предисловие
сэра Алекса Фергюсона

Гильем Балаге
Пеп Гвардиола. На пике
Серия «Иконы спорта»

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19204187
Гильем Балаге. Пеп Гвардиола. На пике: Э; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-84437-1*

Аннотация

Хосеп Гвардиола – сильнейший тренер современного футбола. То, чего он сумел добиться за четыре года у руля «Барселоны», превосходит все, чего ранее достигли выдающиеся тренеры, работавшие на «Камп Ноу».

Как молодому тренеру без серьезного опыта удалось сформировать сильнейшую в мире команду? Как он сумел найти подход к легендарному Месси? Что заставило его уйти непобежденным – в другую команду и в другую страну?

Книга раскроет перед вами невидимую сторону исключительного пути тренера, его секреты, наработки и планы.

Содержание

Предисловие от сэра Алекса Фергюсона	7
Рим. 27 мая 2009 года. Финал Лиги чемпионов УЕФА	13
Пролог	15
Часть первая. Почему ему пришлось уйти?	26
Глава 1. Эти «Почему»	26
Глава 2. Решение	53
Часть вторая. От Санпедора до «Камп Ноу»	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Гильем Балаге

Пеп Гвардиола. На пике

Pep Guardiola: Another Way of Winning, The Biography by
Guillem Balague

© Guillem Balague 2012

© Перевод. А. Качалов, 2016

© First published by Orion, London

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

*Моему брату Густаво (куле), моей сестре
Иоланде (новорожденной куле), Луису Мигелю
Гарсии (который никогда не будет куле) и Бренту
Уилксу (который постоянно напоминает нам о
том, что футбол – это не вопрос жизни и смерти)*

Выпал первый снежок, машины неторопливо толкаются друг за другом, а у меня из колонок Андрей Макаревич поет о «Вагонных спорах»: «И двое сошлись не на страх, а на совесть – колеса прогнали сон, один говорил: «Наша жизнь – это поезд!», – другой говорил: «Перрон».

Прочитав книгу Гвардиолы, я почему-то вспомнил именно эту песню. А все потому, что он мчится по жизни слов-

но поезд. Со своими маршрутами и вагонами. Только вагоны эти разных цветов, да и рельсы чаще не по прямой идут, а с извилистыми поворотами. Причем повороты настоящие такие, «гвардиоловские».

Безусловно, Гвардиола – это явление. Вот так сходу, с разбегу вписать свое имя в историю легендарного клуба – достижение уникальное и фантастическое. Для меня Гвардиола скорее не тренер, а менеджер. Иногда кажется, что Пепу скучно просто добиваться результата, ему обязательно нужно фантазировать, придумывать, искать, пробовать. Все это напоминает компьютерную игру «Футбольный менеджер», когда ты берешь команду в управление и двигаешь игроков, персонал, да всех – словно переставляешь шахматные фигуры на игровой доске. Гвардиола овладел этим искусством в совершенстве. Причем не в виртуальной реальности, а с живыми людьми.

Эта книга максимально полно рассказывает о самом главном, что есть в игровых видах спорта, – умении правильно находить подход к каждому игроку, к каждому сотруднику клуба.

Меня особенно зацепила третья глава – о взаимоотношениях Пепы с игроками и руководством клуба, когда он возглавил «Барселону». Умение находить компромисс, искать наиболее правильные выходы из сложных ситуаций, настаивать на своих ценностях и убеждениях. Эти рассказы глубоко раскрывают внутренний мир Гвардиолы и, возможно,

для многих дают ответ, почему именно у него получилось добиться таких феноменальных результатов, которые вряд ли в скором времени сможет повторить хоть кто-то.

Гвардиоле все время нужен вызов, он не стоит на месте. Наблюдать за его работой становится все интереснее и интереснее. Пеп не терпит шаблонов, он – не побоюсь этого сравнения – Леонардо Да Винчи нашего времени. Творит и создает. Его почерк узнаваем и уникален. И надеюсь, данная книга поможет разобраться уважаемому Сэру Алексу Фергюсону, почему же Хосеп Гвардиола все-таки решил покинуть «Барселону» в 2012-м... Да и не только Фергюсону, но и нам с вами.

Гильему Балаге мы все должны сказать спасибо. Книга удалась на славу.

Константин Генич, футбольный комментатор «Матч ТВ»

Сколько футболистов признаются, что годы, проведенные под руководством Гвардиолы, – лучшие в их карьере! Уже этот факт говорит о многом. Это тренер новой формации: с суперсовременными методами, с обязательным использованием мяча во время любой тренировки. Это невероятный профессионал. И это просто умный человек, который при этом думает только о футболе.

Николай Яременко, спортивный журналист, автор книг о футболе

Предисловие от сэра Алекса Фергюсона

Я упустил шанс подписать Пепа Гвардиолу в качестве игрока, когда он осознал, что его будущее больше не связано с «Барселоной».

Несмотря на то что тогда у него не было каких-либо причин покидать свой клуб, мы поговорили с Гвардиолой, и я решил, что это хорошая возможность заполучить его, но, вероятно, время, которое я выбрал, было не вполне подходящим. А могло получиться интересно! Он являлся тем игроком, которым позже стал Пол Скоулз: Гвардиола был капитаном, лидером и плеймейкером в полузащите невероятной «Команды мечты» Йохана Кройфа и отличался хладнокровием и умением распоряжаться мячом и диктовать темп игры, что сделало его одним из величайших игроков своего поколения. Именно эти качества я и искал. В итоге я подписал Хуана Себастьяна Верона как раз по этим причинам. Иногда я предаюсь воспоминаниям о каком-нибудь большом футболисте и спрашиваю себя: «Интересно, что было бы, если бы он пришел в «Манчестер Юнайтед»?» Это как раз случай Пепа Гвардиолы.

Я мог понять ситуацию, в которой оказался Пеп. Когда ты играешь за такую команду, как «Барселона», кажется, что ты

устроился до конца жизни. Поэтому, когда мы связались с ним, он, вероятно, все еще полагал, что у него есть будущее в клубе, хотя по итогам того сезона уже покинул его. Это досадно, поскольку в футболе ничто не вечно: возраст и время дают о себе знать, и наступает тот день, когда и игроку, и клубу надо двигаться дальше. Тогда я думал, что мы предлагаем Пепу выход, другую дорогу в карьере, но не сложилось. Все это напомнило мне о Гари Невилле. Гари был в «Манчестер Юнайтед» с двенадцати лет и за это время стал как родным: он словно был моим сыном, кем-то, от кого ты зависишь и кому можешь доверять, тем, кто является частью хребта команды. Но все заканчивается. В случае с Пепом осознание того, что конец близок, должно быть, далось ему с трудом. Я мог понять его сомнения, из-за которых принятие окончательного решения постоянно откладывалось. Но дело зашло слишком далеко, и мы были вынуждены рассматривать и другие варианты, и та возможность исчезла.

Еще одна особенность, которую я подметил в характере Гвардиолы – и которая стало ключом к его невероятному успеху в качестве тренера – заключалась в том, что он был очень скромен. Он никогда не бахвалился, напротив, всегда вел себя уважительно – а это крайне важно. Здорово иметь эти качества, и, оглядываясь назад, понимаешь, почему он был таким непритязательным в течение всей своей карьеры игрока. Его имя никогда не мелькало на первых страницах газет. Гвардиола играл в своем стиле; он не был невероятно

быстрым, но считался фантастическим футболистом, очень хорошо владевшим собой. Как тренер он предельно принципиален в вопросах того, как должна выступать его команда, но в любых ситуациях – побеждают ли его игроки или нет – он остается все тем же приятным и простым человеком. И говоря по правде, здорово, что такая личность есть в нашей профессиональной среде.

Тем не менее мне кажется, что Гвардиола дошел до определенной точки тренерской карьеры – он осознал важность своей деятельности в «Барселоне» и одновременно понял те требования, которые выдвигает эта работа. Я уверен, что он проводил в раздумьях немало времени: *«Как долго это продлится? Смогу ли я основать еще одну команду, способную завоевывать титулы? Удастся ли создать другую команду, которая выиграет Лигу чемпионов? Получится ли у меня удерживать эту планку?»*

Если бы у меня была возможность переместиться во времени, я бы посоветовал Пепу не волноваться: неудача на пути к победе в Лиге чемпионов – это далеко не индикатор тренерских способностей или талантов команды. Впрочем, я понимаю груз давления, под которым он оказался: каждый раз, когда команда Гвардиолы играла, ожидания были столь высоки, и всем хотелось ее обойти. На самом деле, я даже считаю, что в каком-то смысле он находился в выигрышной позиции – ведь единственное, о чем ему надо было беспокоиться, так это о том, как не дать сопернику остановить его

команду на пути к победе.

Я лично думаю, что ответ таков: нужно продолжать двигаться. Зачем уходить? Это мог быть вопрос контроля над игроками, поиска новой тактики – ведь соперники начали понимать стиль игры «Барсы». А может, вопрос мотивации. По моему опыту, «нормальный» человек стремится делать все вещи в жизни как можно более легким способом. К примеру, я знаю тех, кто вышел на пенсию в пятьдесят лет, – не спрашивайте меня, почему! Так что обычными людьми движут другие вещи, отличные от тех, что волнуют парней вроде Скоулза, Гиггза, Хави, Месси и Пуйоля. Их можно назвать исключительными личностями, для которых мотивация не является первостепенным вопросом, а превыше всего стоит гордость. Я убежден, что команда Пепы состояла именно из таких ребят, которые подавали пример другим и неизменно вдохновляли – их трудно причислить к тем, кто хочет поскорее закончить и уйти отдыхать.

Я знаю Жерара Пике со времен его игры здесь, в «Манчестер Юнайтед». Я знаю его характер: за пределами стадиона он может быть расслабленным, легко идущим на контакт парнем без заморочек, но на поле он настоящий победитель. Пике был таким и здесь (и мы не хотели, чтобы он уходил), и сейчас, в «Барселоне». Игроки, которых тренировал Пеп, меньше других нуждались в мотивации. Быть может, он недооценил свои способности вдохновителя? Вы видели, чего он добился с «Барселоной», – надо обладать осо-

бым талантом, чтобы в течение длительного времени заставлять игроков такого уровня соревноваться с подобным успехом. Но я убежден, что в его арсенале достаточно умений, чтобы добиться этого снова. И снова и снова.

То, чего достиг Гвардиола за четыре года, стоя у руля «Барселоны», превосходит абсолютно все, чего ранее добились выдающиеся тренеры, работавшие на «Камп Ноу»: ван Гал, Райкард, Кройф были лишь несколькими в этом ряду. Гвардиола вывел некоторые аспекты своей работы на совершенно новый уровень (к примеру, начав практиковать прессинг мяча), а дисциплинированный стиль игры «Барселоны» и ее рабочая этика стали настоящим знаком качества команды Гвардиолы. Пеп создал среду, в которой игроки понимали, что если они не продолжат упорно трудиться, в клубе их не будет. Поверьте мне, это очень нелегко.

Каким бы ни был следующий шаг Пепа после возвращения из отпуска, отправится ли он в Премьер-лигу или нет, в прессе всегда будет масса спекуляций относительно его будущего. Он работал в фантастическом футбольном клубе – в «Барселоне» – и что бы он ни решил, лучшего места он уже не найдет. Переход в другую команду не снимет с него давления и не снизит уровня ожиданий, которые связываются с его именем. По сути, его везде ждет тот же самый опыт: как тренеру ему нужно решать, что будет наилучшим для его команды, нужно выбирать игроков и тактику. Вот так все просто. В этом отношении эта работа одинакова везде, куда бы

ты ни отправился, но любая менеджерская должность связана с давлением. Я был успешен в «Манчестер Юнайтед» долгие годы, но этот успех давался мне не без проблем – ежедневно и ежедневно мне приходилось сталкиваться с новыми трудностями. В конечном итоге все сводится к тому факту, что ты имеешь дело с людьми, живущими в мире футбола. Вокруг тебя всегда куча вещей, о которых нужно беспокоиться: агенты, семьи, форма игроков, их травмы, возраст, умения, эго и многое другое. Если Пеп отправится в другой клуб, он столкнется там с теми же самыми трудностями, какие видел до сих пор. Ожидания будут идти за ним по пятам.

Итак, почему? Почему он решил уйти? Когда у меня спросили об этом до того, как Пеп объявил о своем решении, я сказал, что было бы глупо бросать работу, не доведя ее до конца. Если посмотреть на «Реал Мадрид», который выиграл пять Кубков чемпионов в конце 50-х и начале 60-х, то поймете, что нет ни одной причины полагать, что у Гвардиолы не получилось бы повторить то же самое с «Барсой». Если бы у меня была та команда, я бы мотивировал себя именно такой целью. И если бы я был на месте Пепа, решение уйти стало бы самым трудным в моей жизни.

Сэр Алекс Фергюсон, весна 2012

Рим. 27 мая 2009 года. Финал Лиги чемпионов УЕФА

Идет восьмая минута матча. «Барселоне» только предстоит войти в ритм. Игроки находятся на правильных позициях, но никто из них еще не готов совершить выпад, выступить вперед и начать прессинговать человека, владеющего мячом. Они играют сами с собой, выказывая слишком много уважения «Манчестер Юнайтед». Удар Роналду парировал Виктор Вальдес. Еще удар. «Манчестер» подходит все ближе. Криштиану пробивает немногим правее штанги. В этом вся соль – мяч прошел в считанных сантиметрах до ворот.

В сантиметрах от того, чтобы перевернуть представление мира о Пепе Гвардиоле и его революции на «Камп Ноу».

Гиггз, Кэррик и Андерсон без помех перемещают мяч между линиями. Нужно что-то делать. Пеп вскакивает со скамейки и выдает инструкции одну за другой, как пулемет, его голос доносится до игроков, несмотря на какофонию забитого до отказа Олимпийского стадиона Рима.

Месси сказано занять позицию между двумя центральными защитниками «Манчестера», позицию ложного форварда, а Это'о отходит направо, занимая место на правом краю. Фергюсон безмятежно сидит на скамейке. Он доволен раскладом сил и чувствует себя хозяином ситуации.

Но ветер переменялся – поначалу как будто незаметно. Месси находит Иньесту, тот находит Хави, а тот снова Месси. Кэррику и Андерсону теперь нужно быстро среагировать, чтобы понять, кого опекать, какой пас прерывать, какую зону закрывать. Гиггз привязан к Бускетсу и не может помочь.

Иньеста получает мяч в центре поля. Эвра потерял Это'о, и Иньеста замечает открывающуюся возможность на правом фланге. Он проходит на дриблинге вперед и именно в нужный момент делает идеально выверенный пас Это'о на границе штрафной площадки. Тот получает мяч. Видич бросается в последнюю атаку в попытке накрыть Это'о, но тот уклоняется и в мгновение ока, полагаясь только на инстинкты, пробивает в ближний угол.

Конечная точка того удара, того мгновения, кульминация движения помогут превратить идею, семя, которое было заложено за сорок лет до этого, в настоящее футбольное цунами, которое изменит облик игры на годы вперед.

Пролог

Пеп оставил «Барселону» и все, что у него было, потому, сэр Алекс, что он не такой, как большинство тренеров. Гвардиола ушел потому, что он, попросту говоря, не совсем типичный футбольный человек.

Вы могли это понять уже в ходе вашей первой схватки на скамейке, в финале Лиги чемпионов в Риме в 2009 году. К тому времени Гвардиола уже полностью разобрался в мыслях и примерил свою клубную философию ко всему, что относилось к той игре, от подготовки до тактики, от последней краткой напутственной беседы с футболистами до того, как отмечать победу. Пеп пригласил весь мир присоединиться к себе и своим игрокам, коим выпало счастье выступить в финале главного Еврокубка.

Он был уверен, что подготовил команду, способную обыграть вас, но если бы этого не произошло, болельщики все равно шли бы домой с гордостью за то, что их команда попыталась победить, играя в своем стиле, и в ходе долгого пути к финалу преодолела темный период своей истории. Ему не только удалось переломить негативную тенденцию внутри клуба: всего за двенадцать месяцев, прошедших с момента его прихода, он похоронил несколько неписанных, но бывших в ходу «заповедей», которые говорили о важности самого факта победы и ее главенстве надо всем остальным, о

невозможности достижения высочайших целей одновременно с красивой игрой, со спектаклем на поле. Или о том, что подлинные ценности мира спорта, вроде честности и уважения, безнадежно устарели. Кто придумал такие правила, кто начал эту моду? С первого дня своего появления на тренерской скамье «Барселоны» Пеп был готов идти против течения, потому что он во все это верил.

Но это было тогда.

К концу своего срока он уже не был тем молодежавым тренером-энтузиастом, которого вы видели той ночью в Риме или на следующий год в Ньоне, в штаб-квартире УЕФА, в ходе столь редкого неформального общения.

В день, когда он объявил миру об уходе из клуба своего детства, после четырех лет во главе первой команды, несложно было почувствовать тяжесть груза, выпавшего на его долю: это читалось во взгляде, его выдавала лысеющая голова, теперь покрытая сединами. Но его глаза: особенно отчетливо вы могли увидеть это в его глазах. Он больше не был таким энергичным и впечатлительным, каким он предстал перед вами в то утро в Швейцарии, когда вы обратились к нему с отеческим советом. Знали ли вы, что он до сих пор говорит о той беседе, о тех пятнадцати минутах с вами, как об одном из главных достижений своей карьеры? словно подросток, увидевший вживую кумира, он днями напролет то и дело повторял: «Я был с сэром Алексом, я говорил с сэром Алексом Фергюсоном!» Тогда все казалось новым и интри-

гующим: трудности на пути воспринимались как вызов, а не как непреодолимое препятствие.

Тем летним сентябрьским утром 2010 года в современном прямоугольном здании штаб-квартиры УЕФА на берегу Женевского озера проходила ежегодная конференция европейских тренеров, и она стала той площадкой, на которой вы с Пепом Гвардиолой смогли неформально пообщаться впервые с тех пор, как стали тренерами. Перед этим у вас едва ли было время на нечто большее, нежели простой обмен любезностями в Риме, и Пеп мечтал провести время в вашей компании вдали от давящей атмосферы соревнований. Конференция предоставила тренерам возможность пообщаться, обсудить тренды, пожаловаться друг другу и наладить связи в качестве группы элитных профессионалов, которым весь остальной год приходится пребывать в постоянном одиночестве в попытках удержать в узде двадцать с небольшим эго плюс их семьи и агентов.

Среди приглашенных в Ньон гостей был и некий Жозе Моуринью, новый колоритный тренер мадридского «Реала», руководивший до этого действующим чемпионом Европы – «Интером» – командой, которая выбила «Барселону» Пепа из розыгрыша предыдущего турнира на стадии полуфинала. Было утро первого из двух дней, выделенных на конференцию, вы приехали в штаб-квартиру УЕФА в одном из микроавтобусов; в первом был португальский тренер в компании наставника «Челси» Карло Анчелотти и тренера «Ромы»

Клаудио Раньери. Гвардиола был во втором мини-вэне вместе с вами. Как только вы вошли в здание, Моуринью приблизился к группе людей, которые собрались вокруг вас, тогда как Гвардиола, всегда помнящий о важности подобных моментов для собственной истории жизни, отступил в сторону, чтобы запечатлеть встречу на фото. В конце концов, он был окружен величайшими профессионалами, он был там, чтобы смотреть и учиться. Как делал это всегда.

Пеп какое-то время провел наедине с собой, дистанцировавшись от окружающих. Моуринью заметил его краем глаза и покинул группу, к которой недавно примкнул. Он поприветствовал Гвардиолу и несдержанно потряс его руку. Оба заулыбались. Они начали оживленно беседовать о чем-то, к ним присоединился тренер бременского «Вердера» Томас Шааф, которому периодически удавалось перетягивать на себя внимание своих коллег.

Это был последний раз, когда Пеп Гвардиола и Жозе Моуринью говорили друг с другом столь дружелюбно.

Тренеры вошли в главный конференц-зал на первую из двух запланированных на тот день сессий. Там вы говорили о тактических нововведениях, что были использованы в минувшую кампанию Лиги чемпионов, наряду с другими темами, связанными с чемпионатом мира в ЮАР, который недавно выиграла сборная Испании. В конце первой встречи все тренеры собрались, чтобы сделать совместное фото. Дидье Дешам сидел в первом ряду между Гвардиолой и Моуринью.

Слева расположились вы рядом с Анчелотти. Кругом слышались смешки и прибаутки, день обещал быть весьма приятным.

Незадолго до второй сессии был объявлен перерыв, и вы с Гвардиолой оказались сидящими рядом в креслах, откуда открывался завораживающий вид на Женевское озеро, его голубые воды и элитные дома на другом берегу.

Пеп чувствовал себя смущенным в вашем присутствии. Он всегда считал вас гигантом тренерской скамьи, но тем утром вы были приветливым шотландцем, не скупившимся на улыбки, каким вы часто предстаете, когда пребываете вдали от света софитов. Вы восхищались скромностью молодого коллеги, и это несмотря на тот факт, что Пеп на тот момент выиграл уже семь титулов из девяти возможных и заставил футбольный мир спорить и обсуждать, что же именно он совершил в «Барселоне» – эволюцию или революцию? Тогда все сходились на том, что молодость и позитивный настрой Пепа были как минимум глотком свежего воздуха.

Та беседа за кофе быстро превратилась в импровизированную лекцию учителя для ученика. Пепу нравится проводить время, наблюдая и разбирая то, что привнесли в игру легенды футбола. Он часто вспоминает «Аякс» Луи ван Гала, достижения «Милана» с Сакки. Он мог говорить с вами и о том, и о другом не то что часами – годами. И выигранный кубок он держит в руках с той же почтительностью, что и футболку, подписанную его идолом Мишелем Платини. Вы

тоже включены в персональный зал славы Пепе.

Пока ученик слушал, впитывая каждое слово, его уважение к вам переросло в сильную привязанность: не только по причине символического содержания беседы, но и вашего видения профессии. Дело не только в интуиции. Это было мнение человека, знавшего, что он говорит.

Ваше долгожительство на посту тренера «Манчестер Юнайтед» внушает ему благоговейный трепет, как и ваши гибкость и внутренняя сила, необходимые для того, чтобы работать так долго. Пеп всегда полагал, что в «Барселоне» и «Манчестере» разный уровень давления. Он жаждет понять, как одному человеку удается сохранить голод до побед и избежать потери аппетита, который, кажется, неизбежно следует за постоянным успехом. Он верит, что команде, которая все время побеждает, нужно проиграть, чтобы извлечь выгоду из уроков, дать которые способны только поражения. Пеп хочет понять, как вы с этим справляетесь, сэр Алекс; как очищаете свой разум; как относитесь к неудачам. У вас не было времени поговорить обо всем, но эти темы будут подняты в следующий раз, когда вы вновь встретитесь, уж поверьте.

Пеп благоговееет перед вашим хладнокровием, как во время побед, так и во время поражений, перед тем, как вы боретесь не на жизнь, а на смерть ради того, чтобы защитить свой футбол, свой стиль – вы также посоветовали ему оставаться верным самому себе, своим взглядам и убеждениям,

своему внутреннему «я».

«Пепе, – вы обратились к нему (а он был слишком почителен, чтобы поправить вас, неправильно назвавшего его имя), – нужно постараться, чтобы не утратить понимание того, кто ты есть на самом деле. Многие молодые тренеры меняются в силу разных причин – из-за обстоятельств, контролировать которые они не могут, из-за того, что поначалу что-то идет не так, или по причине успеха. Вдруг они начинают менять тактику самих себя. Они не понимают, что футбол – это монстр, выйти лицом к лицу с которым и победить которого можно только если ты всегда будешь самим собой, несмотря ни на какие обстоятельства».

Для вас, вероятно, это было чем-то большим, нежели дружеский совет, вы удовлетворяли свой отцовский инстинкт, который всегда проявлялся у вас по отношению к новым лицам на авансцене. И все-таки, возможно случайно, вы открыли Пепу секрет своего долголетия в футболе, поделились своей жадой продолжать и своим отношением к спорту, в котором порой оказываешься загнанным в ловушку, а иногда – чувствуешь себя освобожденным.

Он возвращался к вашим словам не единожды, пока лихорадочно решал свою судьбу. Он понимал то, о чем вы говорите, но тем не менее он не смог устоять и не поменяться за те четыре года, что вел «Барселону». Футбол, это чудовище, повлияло на него.

Вы предупреждали его об опасности утратить свое истин-

ное «я», но он поменялся, отчасти из-за давления, исходившего от благодарной и обожающей его фанатской среды, которая позабыла, что он просто футбольный тренер; отчасти из-за его собственного поведения, которое со временем привело его к тому, что он стал неспособен принимать решения, которые могли навредить ему самому и его игрокам – эмоциональный груз стал слишком тяжелым, неподъемным, по сути. Он достиг той точки, когда осознал, что единственным способом вернуть свое настоящее «я» является отказ и уход ото всего, что он помог создать.

Как бы сильно он ни хотел внять вашему совету, Пеп не такой как вы, сэр Алекс. Порой вы сравнивали футбол с тюрьмой странного типа, такой, из которой не хочется бежать. Арсен Венгер разделяет вашу точку зрения и также не очень понимает и принимает решение Гвардиолы покинуть прославленную команду, где в его распоряжении был лучший игрок мира, где им все восхищались и где все его обожали.

Утром того дня, когда Пеп объявил о своем уходе из «Барселоны», через три дня после того, как «Челси» шокировал футбольный мир, выбив каталонцев в полуфинале Лиги чемпионов, Венгер сказал журналистам: «Философия «Барселоны» должна стоять выше вопроса победы или поражения в чемпионате. После вылета из Лиги чемпионов принимать такое решение было не к месту. Я бы с удовольствием посмотрел на Гвардиолу – пусть даже прошедшего через неудачный

сезон, – который остался бы и настоял на своей философии и своих взглядах. Это было бы интересно».

Разум Гвардиолы часто пребывает в смятении, раскручиваясь до сотни оборотов в минуту перед принятием каждого решения; каждый сделанный вывод он ставит под сомнение. Он не мог избежать своей судьбы (став тренером, вернуться в «Барселону»), но он оказался неспособен жить в таком ритме, который со временем просто выжал бы его без остатка. Его мир полон неопределенностей, споров, сомнений и требований, которые он никогда не смог бы удовлетворить. И это во всем: играет ли он в гольф с друзьями; отдыхает ли дома, раскинувшись на софе; смотрит ли фильм с супругой Крис и тремя детьми; или борется с бессонницей по ночам. Где бы он ни был, он всегда работает, думает, решает, постоянно задает вопросы. И единственный способ для него отключиться от дела (и огромных ожиданий) – это полностью порвать с ним всякие связи.

Он пришел полным жизни молодым тренером во вторую команду «Барсы» в 2007 году. Спустя пять лет он покинул клуб руководителем первой команды, истощенным, но заработавшим четырнадцать трофеев. Не верьте мне на слово, Пеп самолично подтвердил на своей прощальной пресс-конференции, что измотан и утомлен.

Помните, когда перед церемонией вручения «Золотого мяча» 2011 года вас снова спросили о Пепе? Вы опять оказались вдвоем на пресс-конференции, которая совпала с на-

граждением Пепе в качестве тренера года и вручения вам награды за выдающиеся заслуги и особый вклад в развитие футбола. Вы были откровенны в своем ответе: «Где Гвардиола может найти место лучше родного дома? Я не понимаю, почему он хочет оставить все это».

В тот же день Андони Субисаррета, спортивный директор «Барселоны» и старый друг Пепе, памятуя о важности для Гвардиолы той вашей встречи в Ньоне и о том, как высоко он вас ценит, в разговоре с Пепом вспомнил о ваших словах: «Послушай, что говорит этот мудрый человек, Алекс Фергюсон, человек с богатым жизненным и спортивным опытом...» На что Пепе, уже сказавший Суби о том, что раздумывает уйти по окончании сезона, ответил: «Ах ты, сукин сын! Вечно ищешь, как бы меня сбить с толку!»

Сэр Алекс, посмотрите на фотографии Пепе, когда он только пришел в первую команду «Барселоны» в 2008 году. Он был молодожаво выглядевшим тридцатисемилетним мужчиной. Полным желаний, амбициозным и энергичным. А теперь взгляните на него через четыре года. Он не выглядит на сорок один, правда? Тем утром в Ньоне он был тренером, поднимавшим клуб на новые, заоблачные высоты, помогавшим ему творить историю. К тому времени, как произошла ваша беседа на берегу Женевского озера, Пепе уже отыскивал инновационные тактические решения, но в грядущих сезонах он станет атаковать и обороняться еще более революционно, а его команда победит практически во всех турнирах,

в которых будет участвовать.

Проблема заключалась в том, что с каждой победой приближался и конец эры.

Нация, нуждавшаяся в примере для подражания, борющаяся с невзгодами рецессии и упадка, возвела Гвардиолу в ранг социального лидера, идеала, человека, лишённого недостатков. Жуткий образ, даже для Пепа. Как вы знаете, сэр Алекс, никто не идеален. И пусть вы не согласитесь, но в мире есть мало, очень мало людей, способных вынести такой груз на своих плечах.

Тренер «Барселоны» должен обладать уймой энергии и теперь, четыре года спустя, когда он уже перестал получать наслаждение от больших европейских матчей, когда «Реал Мадрид» превратил битву за чемпионство в изматывающий марафон как на поле, так и вне его, Пеп почувствовал, что настало время уйти от той всепоглощающей сущности, которой он служил – с крошечным перерывом всего в шесть лет – всю жизнь, с тех пор, как ему стукнуло тринадцать. И когда он вернется – потому что он *точно* вернется, – не будет ли правильным вспомнить, что уходил он на самом пике?

Посмотрите еще раз на фотографии Пепа, сэр Алекс. Неужели теперь не стало ясно, что он отдал ФК «Барселона» всего себя?

Часть первая. Почему ему пришлось уйти?

Глава 1. Эти «Почему»

В ноябре 2011-го, прямо перед последней тренировочной сессией, предварявшей поездку в Милан на игру группового этапа Лиги чемпионов, Пеп, который уже четвертый год руководил клубом, попросил своих игроков встать в круг на поле. Он начал рассказывать о секрете, который он, Тито Виланова и доктора скрывали от команды, но он никак не мог подобрать слова и выразить то, что хотел сказать. Невероятная важность этого момента лишила его дара речи. Голос подрагивал и растворялся. Доктора взяли слово и объяснили всю серьезность ситуации игрокам, пока Пеп продолжал смотреть в пол и пить из своей неизменной бутылки с водой, чтобы избавиться от дрожи в голосе. В тот раз она не помогла.

Медицинские работники объяснили, что помощник тренера, Тито Виланова, правая рука Пепа и его близкий друг, вынужден в срочном порядке лечь на операцию по удалению опухоли околоушной железы, самой крупной слюнной железы в организме человека, а следовательно, не сможет поехать

с командой в Италию.

Два часа спустя игроки «Барселоны» покинули город в состоянии шока. Пеп выглядел отчужденным, он был далеко от всех, пребывая в глубоких раздумьях. В итоге команда одолела «Милан» со счетом 3:2 на стадионе «Сан-Сиро», возглавив группу в Лиге чемпионов. Эта игра порадовала публику взаимными контратаками команд и уймой запоминающихся моментов. Но несмотря на результат, Пеп выглядел меланхолично, что, в принципе, вполне закономерно.

Жизнь, как говорится, это то, что с нами происходит, пока мы строим планы. А еще это та самая штука, что хлещет тебя по лицу и сбивает с ног как раз в тот момент, когда ты решил, что неуязвим, когда позабыл, что падения – тоже в правилах игры. Гвардиола, узнав о болезни друга, тут же начал задавать себе множество вопросов и вновь прокрутил в голове все те мысли, что посещали его в тот день, когда стало известно, что у Эрика Абидалья обнаружили опухоль печени. Французский защитник восстановился в достаточной мере, чтобы сыграть небольшую роль в полуфиналах Лиги чемпионов против мадридского «Реала» – тот вечер на «Камп Ноу» Пеп описал как «самый эмоциональный» из всех, что только случались на стадионе на его памяти. Абидаль вышел на поле на девяностой минуте, когда счет был 1:1, и «Барселона» была в шаге от выхода в очередной финал Лиги чемпионов после выездной победы. Стадион встретил защитника громогласной овацией, что случается довольно редко. Каталон-

цы очень похожи на англичан: к чувствам и их демонстрации у них тот же рациональный подход, но ровно до тех пор, пока их не захлестнет волна коллективных эмоций, которая позволяет им выпустить наружу то, что они привыкли держать в себе.

Несколько недель спустя Пуйоль, не предупредив ни Пепу, ни кого-либо из команды, передал Абидалю капитанскую повязку, чтобы тот смог получить кубок из рук Платини. Почти год спустя после этого доктора сообщат Абидалю, что лечение не принесло плодов, и ему требуется трансплантация.

Проблемы Абидаля и Вилановы со здоровьем заставили Гвардиолу сильно занервничать; эти новости серьезно ударили по нему. Ситуация оказалась непредвиденной, неуправляемой, очень трудной для человека, который любит предугадывать и контролировать все, что происходит в команде, вплоть до мелочей, и у кого всегда есть запасной план на тот случай, если что-то пойдет не так. Но против этого он был бессилён. Он ничего не мог сделать. Более того – жизни людей, ответственным за которых он себя ощущал, были в опасности.

После той победы в Милане «Барселоне» нужно было ехать в Мадрид, чтобы сыграть там со скромным «Хетафе». Поражение означало, что ни Гвардиола, ни команда в целом не смогут посвятить победу Тито Виланове, который был на пути к выздоровлению после успешной операции.

«Барселона» проиграла тот матч со счетом 0:1 на холодном, полупустом стадионе, в довольно посредственной встрече, и было ясно, что в такой обстановке вдохновить игроков (и тренера), бывших главными героями стольких славных ночей, очень тяжело. Пеп был расстроен потерей трех очков, потому что «Барса» слишком рано начала выпускать из рук чемпионство. «Реал Мадрид», одолевший на выезде своих городских антагонистов из «Атлетико» со счетом 4:1, теперь имел пятиочковый гандикап и выглядел неудержимым, голодным до побед и полным желанием поставить точку в эре Гвардиолы.

Проблемы в чемпионате были не единственной причиной плохого настроения Пепа, и его внешний вид после матча вызвал беспокойство членов команды. В ходе перелета в Барселону ранним утром воскресенья 27 ноября 2011 года Пеп выглядел как никогда отрешенным, подавленным и замкнутым: куда более поникшим, чем его привыкли видеть после поражений. Рядом с ним оставалось пустое место в самолете, но никто не хотел его занимать. Именно там должен был сидеть Тито Виланова.

Трудно отыскать точку на кривой морального состояния Пепа, которая была бы ниже этой.

«Глупо не предвидеть того, что ждет тебя на этой работе». Это то, что сэр Алекс Фергюсон сказал бы Пепу перед тем, как тот принял свое решение. Но тренер «Манчестер Юнайтед», вероятно, переменил бы свое мнение, если бы увидел

Пепа одного в том самолете.

Андони Субисаррета своими глазами наблюдал, какой эффект на Пепа произвели новости о болезни Тито; он был в курсе того, что происходит, и по пути в Милан, и по дороге в Мадрид, он знал, как тренер себя вел на тренировках в это время. Казалось, что ему сделали пункцию, и вся энергия вытекла через отверстие. Он выглядел раздавленным, осунувшимся, внезапно исхудавшим, постаревшим и поседевшим.

Суби говорит теперь, что хотел бы тогда знать, что следовало сказать Пепу, как его утешить и поддержать. Вероятно, это ничего не изменило бы, но чувство сожаления не покидает его и по сей день.

Разумеется, Тито справился с проблемами, но в ту неделю страха Пепа получили подтверждение – он был не готов брать на себя больше ответственности, дольше искать решения, бороться с кризисом и бесконечно работать вдали от семьи.

В то время окрепло сверлившее его голову сомнение, закравшееся к нему в октябре, когда сразу после игры с борисовским «БАТЭ» он сказал Суби и президенту Росселю, что не чувствует в себе сил продолжать работу еще один сезон: если бы ему предложили продлить контракт именно в этот момент, он ответил бы отрицательно. Решение не было формальным, но он давал понять, какие чувства испытывает. Реакция клуба была незамедлительной: ему дадут время, нет

никакой нужды спешить.

Суби, старый друг и коллега, знает характер Пепа – и он понимал, что лучшим выходом будет избавить тренера от давления. Спортивный директор надеялся, что это откровение Пепа можно списать на усталость, ожидаемо плохое настроение – эмоциональные качели, на которых Пеп раскачивался не раз за годы их совместной работы в команде.

И все же Субисаррета также вспомнил об обеде с Пепом, который состоялся в первый сезон работы Гвардиолы в первой команде. Это была дружеская встреча. В тот момент Суби не работал в клубе, а Пеп был все еще очень взволнован тем, что происходило с его командой, и тем, как это принимает публика. Его энтузиазм был заразителен. Однако он напомнил Субисаррете, что его работа в «Барселоне» имеет свой срок годности. Для Пепа это был защитный механизм, поскольку он не хуже других знал, как клуб может абсолютно беспощадно загрызать и выплевывать тренеров. Пеп говорил о том, что однажды он утратит контакт с игроками, а его сообщения перестанут иметь вес для футболистов. Он также сетовал, что окружение в целом (СМИ, враги президента, эксперты, бывшие игроки и тренеры) невозможно контролировать сколько-нибудь долго.

Друг Пепа, Карлес Решак – бывший игрок, ставший сначала ассистентом Йохана Кройфа, а потом возглавивший команду самостоятельно, икона каталонского клуба и легендарный философ – всегда говорил, что тренер «Барселоны»

посвящает команде лишь тридцать процентов своих усилий, тогда как остальные семьдесят отнимают все те дела, которые появляются у тренера после назначения в такой большой клуб. Пеп чувствовал это еще в бытность игроком, но полностью осознал чудовищное давление уже будучи тренером – и в этом отношении размышления Карлеса оказались верны.

Йохан Кройф, который регулярно и обстоятельно обедал с Гвардиолой, также это понимал и предупреждал Пепа о том, что второй год всегда сложнее первого, а третий – второго. Он говорил, что если бы он мог пережить свой опыт работы главным тренером «Команды мечты» еще раз, то покинул бы клуб на два года раньше, чем сделал это в действительности. «Не задерживайся дольше, чем следует», – сказал однажды Кройф Пепу.

Так что Субисаррета знал, как будет трудно убедить его остаться, но постарался сделать все, что мог. Спортивный директор применял разную тактику, то таясь в молчании, то предлагая защиту, то немного надавливая на тренера в поисках решения. Но оно так и не последовало. Ответы Гвардиолы на вопросы Суби о будущем всегда были одинаковы: «Ты и так знаешь, через что я прохожу, это трудно» и «мы поговорим, поговорим».

Перед началом сезона 2011–2012, после победы в чемпионате Испании и Лиге чемпионов, Пеп собрал своих игроков, чтобы напомнить им то, что говорит каждый тренер своей успешной команде с тех самых пор, как был изобретен

футбол: «Вы должны понимать, что история не кончается на этом. Вы должны продолжать побеждать». И команда набивала трофейный кабинет: испанский Суперкубок, потом Европейский и звание клубных чемпионов мира в декабре.

«Барселоне» пришлось заплатить высокую цену в чемпионате за вложенную в матчи Кубка и Суперкубка (в котором был повержен «Мадрид») энергию – у команды и так был малочисленный состав, а травмы Вильи и Абидаля только добавили проблем. Фанатская среда «Барселоны», одержимая идеей не допустить возрождения главного врага, поддерживала Пепу.

Проводившийся в сентябре матч против «Милана» на групповом этапе Лиги чемпионов стал поворотной точкой, задавшей тон всему сезону. Итальянцы вырвали ничью 2:2 на последних минутах игры на «Камп Ноу» – решающий мяч оказался следствием никудышной игры в обороне при угловом – и Гвардиола пришел к выводу, что его команда утратила вкус к соревнованиям и теперь тем сильным сторонам «Барселоны» не хватало внимания. За этим матчем последовал отрезок из довольно неудачных игр в Ла Лиге, включая то поражение от «Хетафе» со счетом 0:1.

Время от времени Пеп спрашивал себя, воспринимают ли футболисты его слова так же, как несколько лет назад; он задавал себе вопрос, почему схема построения 3-4-3, которую он практиковал в том сезоне, не работала как надо. Гвардиола рисковал, выбирая состав так, словно никакого пято-

го сезона и не планируется. Он ощущал, что ему все труднее контролировать игроков, некоторые из которых могли бы совсем сбиться с пути, если бы не начали избавляться от своих дурных привычек. Дани Алвесу, который развелся с женой тем летом, а потом совершил проступок, опоздав с возвращением из отпуска после Рождества, был преподнесен неожиданный сюрприз в виде недельного отлучения от футбола для того, чтобы он разобрался в себе, – беспрецедентный шаг для испанского гранда, по крайней мере из тех, что получили публичную огласку.

Впоследствии крайний защитник несколько раз выслушивал выговоры на глазах у своих коллег за то, что не уделял должного внимания тактике, – для Пепа это было нехарактерно. «Защитник! В первую и главную очередь ты – защитник», – сказал он Алвесу после игры, в которой тот увлекался атакой больше, чем следовало. Бразилец меж тем оставался недовольным своим пребыванием на скамейке. И он был в этом не одинок. Косвенно Пеп давал понять игрокам, которые злились из-за непопадания в состав, как нужно себя вести, ставя им в пример Пуйоля и Кейта. «Уверен, что они по-всякому обзывали меня, но первое что они делали, когда узнавали о моем решении, это оказывали поддержку команде», – сказал он своим игрокам.

Все это логично, подобные проблемы множатся в раздевалке любой команды с течением времени. Но каждый конфликт, даже самый тривиальный, понемногу разрушал те

мости, что Пеп столь тщательно выстраивал между собой и коллективом.

И все же у команды были и взлеты. «Барселона» выбила мадридский «Реал» в четвертьфинале Кубка Испании в феврале, и Гвардиола, казалось, вновь вернулся к своему обычному состоянию прежних сезонов: он был энергичен, неустойчивым и требователен. Команда по-прежнему боролась за все три трофея, и все полагали, что успех убедит тренера остаться, даже несмотря на то, что его молчание относительно будущего порождало критику со стороны руководства, некоторые члены которого называли Пепу «далай-ламой» или «мистиком». В каком-то смысле клуб был заложником решения Гвардиолы.

Понемногу, шаг за шагом, Субисаррета пытался найти общий язык с Пепом, чтобы убедить его подписать новый контракт. Потом, в ноябре, спортивный директор предложил Тито Виланову на роль преемника Пепу, что было наиболее логичным планом; также у этой тактики была и другая цель: дать понять Пепу, как будет выглядеть его уход, чтобы он ясно представил его и подумал дважды.

Втайне от Пепу клуб рассчитал, что день рождения тренера должен стать поворотной точкой. За два года до того, в свой тридцать девятый день рождения, Пеп вместе с супругой Крис отправился на концерт каталонской группы Manel. Его нежелание продлевать контракт тогда стало новостью номер один в стране, и группа при поддержке зрителей

изменила строчки одной из песен, чтобы пожелать Гвардиоле счастливого дня рождения и потребовать продления контракта. На следующий день Пеп объявил о том, что остается еще на один сезон.

К 18 января 2012 года, в сорок первый день рождения Пепе, Тито Виланова вернулся в команду, а «Барселона» уничтожила «Сантос» в финале Клубного чемпионата мира в Токио, а потому было решено, что наступили идеальные условия для того, чтобы Пеп переменял мнение. Но подтверждения этому не последовало.

В течение следующих нескольких месяцев, вплоть до 25 апреля 2012 года, когда Гвардиола объявил, что его решение окончательное, и спортивный директор, и президент Сандро Россель то и дело намекали на необходимость продления контракта, даже на частных приемах.

«Ну, как идет дело?» – спросил у него как-то Сандро на одном из февральских банкетов, пребывая в окружении целого ряда значимых в Каталонии общественных фигур и политиков, – момент, пожалуй, был выбран не самый подходящий.

«Сейчас не время, президент», – таков был краткий ответ Пепе. Он никогда не позволял застать себя врасплох.

Россель победил на президентских выборах в июне 2010 года после того, как истек последний отмеренный уставом клуба срок Жоана Лапорты. За многие месяцы до этого Пеп дал добро на продление контракта, но с условием, что новый

человек в президентском кресле одобрит соглашение. Через две недели после победы Росселя на выборах контракт не то что не был заключен, он даже не обсуждался сторонами, и вообще, эта тема не поднималась ни разу. Тем временем Дмитрий Чигринский, подписанный годом ранее за двадцать пять миллионов евро, был продан обратно в донецкий «Шахтер» за пятнадцать миллионов. Гвардиола был недоволен. Он не хотел, чтобы защитник покидал команду, но ему сказали, что клубу нужно платить зарплаты игрокам, поскольку денег в казне не осталось, намекая на то, в каком плачевном финансовом состоянии клуб оставил Лапорта.

Ответ пришел очень скоро. Йохан Кройф, наставник Пепы, вернул медаль Почетного президента, которую ему вручил Лапорта, сделав тем самым очень громкое публичное заявление, которое можно было бы приравнять к объявлению войны между двумя президентами. Это была брошенная перчатка. И Гвардиоле предстояло теперь оказаться в самом центре военных действий.

Было ясно, что речь о крепкой взаимной дружбе между президентом и тренером уже не шла.

Жизнь в директорских офисах закипела и забурилась, словно адский котел, как только появился Россель: лживые обвинения против «Барселоны» в применении допинга на Национальном радио; скандалы, связанные с игрой против «Реала» в полуфинале Лиги чемпионов; будущее главного тренера. Но новый президент старался держаться в тени в от-

личие от красноречивого Лапорты, отчасти потому что чувствовал себя не в своей тарелке. Россель ощущал, что его руки связаны клубом, который возвел в ранг идола фигуру Гвардиолы, хотел тот того или нет, так что теперь президент вынужден был следовать генеральной линии тренера во многих вопросах, даже в тех, которые он бы оспорил, имей он большой авторитет: невероятное количество ассистентов у тренера, затраты на них и, самое главное, приобретение Сеска Фабрегаса.

Когда Россель, упорно не желавший положить конец вражде со своим главным антагонистом, подал иск на Лапорту в гражданский суд, обвинив его в халатном управлении финансами клуба (что могло повлечь за собой замораживание счетов и активов Лапорты), Пеп встретился с бывшим президентом за ужином. Он видел, как его друг, человек, давший ему первую в жизни тренерскую работу, натурально плакал. Он мог потерять все, а его личная жизнь шла под откос. Через несколько дней после этого на пресс-конференции Гвардиола сказал, что он сочувствует Лапорте и сожалеет о происходящем. По свидетельствам людей из окружений Росселя, для действующего президента это стало «неприятным сюрпризом».

В итоге ситуация разрешилась, и иск был отозван, но на «Камп Ноу» ничего не забывается!

Так что нет ничего удивительного в том, что Гвардиола никогда не имел с Росселем таких близких и теплых отно-

шений, как с Лапортой. Но так ли уж важна любовь президента? После того как в Лондоне ФК «Барселона» вручили награду Laureus World Sports Awards, как лучшей команде года, у Росселя спросили: «Что случится, если Пеп покинет клуб в конце сезона?» На это президент ответил так: «Клуб жил и до него, и будет жить после».

Нет, президент не должен любить тебя, но если бы не было так очевидно, что эти двое мужчин находятся на совершенно разных волнах, клуб бы от этого только выиграл.

«Составь список вещей, которые ты запланировал в следующем сезоне. Он поможет тебе увидеть и понять, действительно ли ты хочешь сделать то, что ты записал», – Субисаррета не оставлял попыток. Он думал, что нашел хороший способ заставить Гвардиолу иначе взглянуть на решение, которое, казалось, начало крепнуть в его мозгу. Пеп повторял: «Сейчас не время».

Минимальное давление не приносило плодов, а потому решили это дело замять. Тактика Суби вновь переменилась, и с некоторых пор щекотливая тема крайне редко всплывала в разговорах между спортивным директором, тренером и президентом. Теперь все зависело от Гвардиолы, когда он будет готов объявить им, что собирается делать.

В ходе сезона случались моменты, когда Пеп в беседах с говорливым Субисарретой смотрел сквозь него, с полуулыбкой, и старый друг понимал, что Гвардиола витает где-то

очень далеко, и сейчас не время говорить о чем-либо важном. В такие моменты до Пепа просто нельзя было достучаться.

Его игроки скажут вам, как скажет и сам Субисаррета, что чувствуют будто знают своего тренера очень хорошо. Они узнают парня, который шутит с ними, того, кто может заставить их сесть и внимательно слушать. Тренера, чья забота даже о самых мельчайших деталях помогает им становиться лучше, того, кто может раскрывать секреты игры и передавать их другим. Но они также подтвердят, что многое в их боссе осталось им непонятным. Они видели очень сложного человека, который постоянно о чем-то думает, прокручивает варианты в голове, размышляет, порой даже слишком много. Игроки скажут вам, что уверены – он хотел бы проводить больше времени с женой и детьми, но не может, потому что львиную долю своей жизни посвящает игре и победам в матчах. Он живет этим, но порой даже они спрашивают себя: не слишком ли он погружен в свое дело?

Для Пепа этот перфекционизм, стремление вперед – как раз именно то, что нужно, чтобы поймать вдохновение. Тот самый момент, когда он понимает, какой будет следующая игра, или открывает для себя путь к победе в ней; тот момент, который «придает смысл всей профессии», как он сам выражается.

Несмотря на то что с ним работали двадцать четыре ассистента, он трудился дольше их всех, и хотя клуб предлагал

ему целый отряд экспертов, которые могли бы анализировать игры, он никогда не позволял кому-либо другому взять контроль над этим аспектом его работы. «Для меня самая классная вещь – планирование того, что произойдет в каждом следующем матче, – объяснял Гвардиола. – На каких игроках я могу рассчитывать, какие инструменты могу применять, каков наш соперник... Я хочу представлять то, что произойдет. Я всегда пытаюсь передать игрокам ощущение спокойствия и уверенности в том, что знаю, кто выйдет против них. Это увеличивает шансы на положительный исход».

Двигаясь от цели к цели, от одного дедлайна к другому, он больше всего чувствует себя живым, он полностью поглощен делами, все время переключается с одной темы на другую и не может существовать без адреналина, который порождает его работа. Такое восприятие профессии дает ему ощущение полноты жизни, но в то же время съедает его, он не может иначе, и болельщикам он говорил именно это: «Я обещаю вам, что мы будем упорно трудиться. Я не знаю, преуспеем ли мы, но мы будем очень сильно стараться. Пристегните ремни, вам понравится это путешествие», – вот что он сказал на презентации команды летом 2008 года.

Подобный рабочий этикет, который он перенял у своих родителей, очень характерен для каталонцев: спасение души они осуществляют через работу, усилия, честный труд и максимальную самоотдачу. В весьма символическом месте (в каталонском парламенте) на церемонии вручения Золо-

той медали Нации, высшей награды, которой только может быть удостоен каталонский гражданин, Гвардиола, получивший ее в качестве признания его заслуг в представлении каталонских спортивных ценностей, сказал в своей речи: «Если мы встаем рано, очень рано, и думаем об этом, тогда нашу страну нельзя остановить, поверьте».

Но в то же время Пеп задает невероятно высокие стандарты и постоянно сомневается в том, достаточно ли он хорош. Со стороны Гвардиола может казаться очень сильным и способным нести на плечах не только клуб, но и всю нацию, но на самом деле он крайне чувствителен к реакции своей команды и публики, которую он боится разочаровать, не оправдав чужих ожиданий. Или своих собственных.

Однажды он признался своему близкому другу: «Порой я представляю себе наилучшее решение проблемы, а потом игроки вдруг находят на поле что-то еще более невероятное, то, о чем я даже не подумал. Для меня это сродни маленькому поражению, ведь я должен был предугадать и найти это решение раньше их».

Клуб, спортивный директор и сам тренер стараются снизить эффект неожиданности, убрать по возможности элемент непредсказуемости за счет тренировок и анализа тактики соперника. Перед матчем тренер хочет знать, какой путь лучше выбрать, но в итоге все решают игроки, их действия нельзя срежиссировать, ведь на поле появляется бесчисленное множество вариантов. Как объяснить гол Иньесты

на «Стэмфорд Бридж» в 2009 году, когда «Барселона» уже, казалось, проиграла матч? Для Пепа это было футбольное чудо. Но и разочарование тоже: ведь он постоянно пытается сделать непредсказуемое предсказуемым. Не важно, как упорно он трудится, битву все равно не выиграть.

«Гвардиола любит футбол, – писал его друг, кинорежиссер Давид Труэба. – И ему нравится побеждать, потому что в этом суть игры, но ему нравится делать это по-своему. Он предлагает систему и просит от вас только одного – положиться на него и быть ему верным. В дни, когда он замечает, что кто-то из игроков не работает как следует, ведет себя апатично или сомневается, он огорчается настолько, что готов бросить все, даже если произошедшее случилось на обычной тренировке. Никого не должно смущать его поведение. Он – одержимый профессионал, который уделяет внимание деталям, понимая, что они способны решить исход встречи. Он почитает клуб, на который работает, и давно ввел для себя правило: не быть чем-то большим, нежели простой шестеренкой в механизме, получать зарплату и никогда не ждать бесплатный кофе. Его не вдохновляет перспектива быть теоретиком, гуру или культовой личностью. Он просто хочет, чтобы его воспринимали как тренера, профессионального тренера. Все прочие вещи, хорошие и плохие, есть не более чем лишний груз, который на него взваливает общество, жаждущее отыскать себе примеры для подражания. Быть может, люди устали от жуликов, злодеев и алч-

ных дельцов, тех, кто навязывает эгоистические ценности, оппортунизм и самолюбие, вещая с высоких колоколен бизнеса, политики и СМИ. Он принадлежит этому обществу. Но он облагораживает его, делая это очень просто: он отлично делает свою работу, не забывая о здравом смысле, который должен наполнять ее, он работает тихо и скромно, как хороший каменщик, укладывающий кирпичи и не требующий аплодисментов и славы за свой труд».

«Работа менеджера никогда не заканчивается», – часто повторял Пеп. Но однажды утром, на следующий день после одного из обычных вечеров, в который Пеп («футбольный сумасшедший», *enfermo de futbol*, как ласково называют его некоторые из его звездных подопечных) остался после тренировки на работе, чтобы просмотреть видео, уже проработанные и проанализированные его коллегами, тренерский штаб заметил, что он выглядит очень смурным. Энергичный Пеп, которого они видели вчера, уступил место молчаливому, чей рот говорил одно, а потухшие глаза – другое.

– Что не так? – спросил у него кто-то из коллег.

– Вчера я должен был присутствовать на балете, чтобы увидеть, как будет танцевать моя дочь, но я не смог пойти.

– Почему нет? – удивился коллега.

– Потому что я просматривал видео наших соперников.

«Поймите, каждый день я думаю, что завтра уйду, – публично заявлял Пеп на второй год своей работы. – Когда ты находишься во главе чего-то, всегда нужно держать в уме,

что ты можешь уйти. Мне лучше работается, когда я знаю, что свободен в выборе своего будущего. Быть связанным многолетним контрактом – стресс для меня, такие вещи могут убить страсть к игре. Вот почему я продлеваю контракт на год. Если бы я только мог подписать соглашение на полгода... Я всегда думал, что самое главное – найти то, что тебе действительно нравится, а сейчас это сделать чрезвычайно трудно. Найти такое дело – суть всего».

Но эта суть ускользала от него в последний его сезон: ему уже перестали доставлять удовольствие даже большие европейские матчи, настолько он был мучим сомнениями и нерешительностью. Стоит ли идти дальше? Будет ли лучше для «Барселоны» продолжать работу в том же духе или нужно начать искать новые решения, посылать новый месседж людям, чтобы они не расслаблялись? Как отыскать новые способы дать Лео Месси то, что ему нужно? А Иньесте, а Сеску, а Алвесу? Смогу ли я продолжать делать то же самое еще месяц, еще год? Как получается, что молодые тренеры стареют так быстро из-за ранних успехов? Не будет ли лучше поискать новые горизонты?

Роман Абрамович был в курсе сомнений Гвардиолы и был готов воспользоваться ситуацией. В течение двух лет, что предшествовали уходу Пепа из «Барселоны», он настойчиво преследовал его и неоднократно пытался убедить его взять бразды правления «Стэмфорд Бридж» в свои руки. После ухода Анчелотти из «Челси» летом 2011 года владелец «си-

них» решил, что момент настал. Андре Виллаш-Боаш был четвертым кандидатом на замену итальянцу, позади Гууса Хиддинка, Жозе Моуринью и Пепа, который в феврале того года продлил контракт с «Барсой» еще на сезон. В июне, перед самым началом последнего сезона Гвардиолы в «Барсе», Абрамович, действуя через посредника, пригласил Пепа на свою яхту, швартовавшуюся в Монако, куда Гвардиолу должны были доставить на частном вертолете. «Прекратите говорить мне об этом. Я не хочу встречаться с Романом, он может свести меня с ума», – вежливо отвечал Пеп. Но Абрамович не сдавался и предпринял две попытки заполнить Пепа в последние месяцы его работы в «Барселоне». Он предложил трехмесячный контракт Рафе Бенитесу, который должен был довести команду до конца сезона после увольнения Виллаш-Боаша: владелец «Челси» полагал, что сможет убедить Пепа забыть о своем отказе и сразу после ухода из «Барселоны» возглавить «синих».

Последнее предложение Абрамовича поступило Пепу как раз перед тем, как тот исчез из поля зрения СМИ в конце сезона 2012 года: владелец «Челси» предлагал ему возглавить команду через год, в сезоне 2013–2014, а пока ею должен был руководить тренер-временщик, дабы дверь для Пепа оставалась открытой.

«Челси» был первым клубом, который начал активно его соблазнять. Потом к нему подключились итальянские «Интер» и «Милан».

В начале того сезона произошел инцидент, которому суждено было оказать влияние на настроение команды на всю оставшуюся кампанию. В третьем матче чемпионата Пеп оставил Месси на скамейке запасных в Сан-Себастьяне, в игре против «Реал Сосьедад»: тренер думал, что игрок, должно быть, устал после международных матчей в составе аргентинской сборной. Лео был просто взбешен, причем настолько, что его вклад в игру в течение тех минут, что он все-таки провел, был практически нулевым, а на следующий день он не пришел на тренировку. С того самого дня Месси не пропустил ни одного матча.

Личность Месси была для тренера еще одной причиной задуматься. Пеп создал команду, которая строилась вокруг персоны крошечного аргентинца, берущего рекорд за рекордом, и через которую прошла уже целая когорта форвардов (Ибрагимович, Это'о, Боян; даже Давид Вилья, которому пришлось обживать на фланге, несмотря на то, что перед переходом в «Барсу» его уверяли в том, что он будет в новом клубе «девяткой»), не сумевшая вписаться в командные схемы, предполагавшие полное подчинение Лео Месси. Когда игра перестала ладиться, особенно в выездных матчах, аргентинец получал больше ответственности, и Пеп подбирал состав исходя из этого: но приоритет, отдававшийся Месси, понижал вклад других членов команды и приводил в ужас молодых игроков.

По итогам сезона 2011–2012 Месси забил семьдесят три мяча во всех турнирах. Для контраста приведем статистику двух других бомбардиров команды, следовавших прямо за ним: Сеск и Алексис забили по пятнадцать голов каждый. Пеп создавал машину по забиванию голов, бомбардира-монстра, но коллектив только страдал от этого – и он знал, что он точно так же несет ответственность за эту ситуацию, как и любой из его игроков. Как сказал Йохан Кройф, «Гвардиола должен был контролировать множество личностей с большими эго в раздевалке. Нет ничего удивительного в том, что у него закончились силы».

Пеп Гвардиола набрал номер одного из ведущих тренеров мира, чтобы задать ему важный вопрос: что нужно предпринять, если ты оказался в ситуации, когда кажется, что баланс нарушен? Надо уходить или менять игроков? Он получил ответ, которого, вероятно, не хотел услышать: менять игроков. Сэр Алекс Фергюсон всегда делал именно так, но вполне очевидно и то, что тренер «Манчестер Юнайтед» куда меньше привязан к собственным футболистам, как морально, так и эмоционально, в отличие от Пепа, который вложил чертовски много личных чувств и переживаний в свою тренерскую работу. Слишком много, по правде говоря. Гвардиоле нужны были таблетки, чтобы заснуть, и долгие прогулки с супругой и детьми, чтобы обрести эмоциональное равновесие.

В какой-то момент «Реал» опережал команду на тринна-

дцать очков. «То, что я делал до сих пор, не дает мне никаких гарантий, и если болельщики сомневаются в команде, значит, у них есть на то основания», – сказал он в один из самых непростых моментов сезона. Статистика по-прежнему впечатляла, но не так сильно, как в три предыдущих года: команда теряла соревновательный ритм, и Гвардиола ощущал себя виновником этого. После поражения в матче с «Осасуной» в Памплоне (2:3) в феврале он сказал: «Мы допустили слишком много ошибок. Я не знал загодя, как ответить на те вопросы, которые нам задали по ходу игры. Я провалился. Я недостаточно хорошо сделал свою работу».

Но говоря по правде, у Пепа еще оставался один козырь в рукаве. Он последовал примеру Йохана Кройфа, также применявшего метод реверсивной психологии, и начал публично заявлять о том, что «Барселона» не выиграт чемпионат Испании. Это произвело ожидаемый эффект. Игроки, начавшие подозревать тренера в желании покинуть их, захотели показать ему, что все еще готовы принять вызов, что по-прежнему голодны до побед. «Барселона» боролась за очки и подобралась к «Мадриду» очень близко, оказавшись в четырех баллах позади лидера, но было уже поздно. Майское поражение от «Реала» на «Камп Ноу» по сути означало капитуляцию и передачу титула в руки заклятого врага.

В последние недели сезона на пресс-конференциях Пеп в несвойственной для себя манере жаловался на судейство, что показало, что он начал терять концентрацию в поисках

оправданий командных неудач.

Пеп с трудом мог примириться с тем фактом, что за периодом беспрецедентного успеха (тринадцать титулов в первые три года во главе первой команды) неизбежно следует спад. Если ты все время на коне, у тебя остается все меньше желания продолжать побеждать. Он пытался предотвратить этот неизбежный виток цикла, идя на огромные жертвы и вкладывая уйму энергии в коллектив. Даже забота о самом себе отошла для него на второй план в списке приоритетов, и проблемы со здоровьем игнорировались им до тех пор, пока не становились слишком явными, чтобы их не замечать – как в истории со смещенным межпозвоночным диском, из-за которого он выбыл из строя на несколько дней в марте.

Из анализа ситуации, проведенного тренерским штабом, следовало, что ошибки совершались не во время тактических установок – они по-прежнему базировались на глубоком изучении действий соперника и по-прежнему преподносились тренером с огромным энтузиазмом – а во время их исполнения на поле. Но были и некоторые сомнения относительно веры Пепа в молодежь из «Ла Масии», что пополнила ряды команды. Тельо (который вышел на ключевое сражение с «Реалом» Моуринью на «Камп Ноу») и Куэнка (оказавшийся в числе основных игроков в ответном матче полуфинала Лиги чемпионов против «Челси») должны были показать тот же уровень самоотдачи и мастерства, что и Сеск, Алексис и Педро, которые не попали в состав одной

из этих игр.

Могла ли «Барселона» позволить себе оставлять футболистов такого уровня на скамейке? Не был ли Пеп настолько близок к команде, что перестал видеть за деревьями лес?

То были ключевые ходы, повлиявшие на исход сезона, и решения Гвардиолы, который предпочел опытным игрокам сборных вчерашних дебютантов, вызвали более чем недоумение у многих. Они также оказали негативный эффект на уверенность в себе молодежи, попавшей в состав, и более опытных игроков, в него не вошедших.

Жозе Моуринью наблюдал за всем этим из Мадрида с довольной улыбкой. Влияние Моуринью и его дестабилизирующей стратегии невозможно отрицать, хотя Пеп всегда это делал. Когда накануне его последнего «Эль Класико» в качестве тренера Гвардиолу спросили, что ему больше всего запомнилось из предыдущих битв с «Реалом», он понизил голос: «У меня не осталось приятных воспоминаний ни от побед, ни от поражений. Всегда были причины, не связанные с игрой напрямую, которые делали многие вещи непонятными для меня». Неужели? Он не мог вспомнить даже разгром на стадионе «Бернабеу» со счетом 6:2? Или 5:0 в первом «Эль Класико» Моуринью – матче, который многие называют одним из лучших в истории футбола? «Барселона» все время находилась под колоссальным давлением, исходившим не только от Моуринью, но и от мадридской спортивной прессы, которая дошла до того, что стала оскорблять

Пеп и выдвигать предположения о том, что успешные выступления «Барсы» – результат применения допинга. Для такой чувствительной натуры, как Пеп, этого было достаточно, чтобы вытравить из памяти даже самые приятные воспоминания.

По мере приближения сезона к концу вопрос его будущего стало откладывать все труднее – Пеп собирался покинуть клуб, который благодаря ему стал одним из самых успешных на планете. Ему нужно было только выбрать подходящий момент, чтобы сказать об этом руководству. И игрокам. И болельщикам. Но как? Если бы «Барса» выиграла Лигу чемпионов, все было бы куда легче.

Покуда он приводил в порядок свои последние дела перед уходом, он решил не сообщать никому о принятом решении, даже своим родителям.

Глава 2. Решение

Перед тем как официально огласить свое решение, Гвардиола ненароком дал публике очень большую подсказку относительно своего будущего. Это произошло в ходе разговора с одним итальянским журналистом, который на третий год работы Пепе с главной командой взял у него интервью для специального DVD, посвященного истории «Брешии». Пепе, который обычно не дает тет-а-тет интервью «под запись», сделал одно-единственное исключение, и был предан – его слова оказались достоянием широкой публики после того, как интервью «утекло» на итальянское национальное телевидение. Он говорил не столько о своей личной ситуации, сколько рассуждал об исторических закономерностях, применимых не только к «Барселоне», но к большинству топ-клубов вообще. «Для того чтобы оставаться успешным на протяжении четырех лет, нужно обладать большой отвагой, – говорил Гвардиола. – Игроки устают от тебя, а ты – от игроков; пресса устает от тебя, а ты – от прессы, одни и те же лица, одни и те же вопросы, все одинаковое. В конце концов, надо уметь понять, когда нужно прощаться, и когда я осознал это, будучи игроком, тогда я и сказал: «Послушайте, настало время мне уйти».

Выходит так, что Пепе почувствовал, что теперь настало время ему уйти и как тренеру.

Сразу после того как «Челси» квалифицировался в финал Лиги чемпионов после ничьей 2:2 в Барселоне (3:2 по сумме двух встреч), пребывая в меньшинстве практически час игры, Гвардиола встретился с президентом Сандро Росселем на «Камп Ноу». «Приходите завтра утром ко мне домой, президент», – сказал тренер.

Пеп также поговорил со своим ассистентом Тито Вилановой, которому сказал, что не собирается продолжать работу – о чем тот и не подозревал. Гвардиола также удивил его своим предсказанием: «Думаю, что они предложат тебе встать у руля, – сказал он. – И я поддержу тебя, каким бы ни было твое решение». Виланова не знал, что впервые его имя в качестве сменщика Пепа всплыло в разговоре между Субисарретой и Гвардиолой еще в минувшем ноябре. «Ты думаешь, что Тито сможет тебя заменить, если решишь уйти?» – спросил спортивный директор. «Разумеется», – таким был ответ Пепа, который еще понятия не имел, согласится ли его друг принять эту работу, и вообще всерьез ли спрашивает его об этом Субисаррета.

В девять утра следующего дня Пеп Гвардиола провел в своем доме встречу с Сандро Росселем, Антони Субисарретой, Тито Вилановой и вице-президентом Хосепом Марией Бартомеу. Именно тогда он объявил верхушке клубной иерархии о своем нежелании продолжать работу с «Барселонной».

Встреча длилась три часа, пока Пеп объяснял причины

своего решения. «Помните все то, о чем мы говорили в течение сезона? Ничего не изменилось. Я ухожу. Я должен уйти», – сказал им Пеп. Поражения от «Реала» и «Челси» не были причинами его ухода, но они послужили катализатором, повлекшим за собой целую цепочку событий.

На следующий день он сообщил о своем решении родителям, и хотя его мать Долорс считала, что здоровье ее сына «всегда в приоритете», услышав эти новости, она почувствовала, как «сердце сжимается». По словам Долорс, он нуждался в «месте для отдыха и расслабления». Так же считал и его отец, Валенти: его сын был «перегружен ответственностью, которую нес перед членами клуба, болельщиками и самим клубом». Его отец, по словам Рамона Бесы из газеты *El Pais*, понял это решение и даже предсказал его, когда в сентябре, после вручения Гвардиоле Золотой медали от каталонского парламента, сказал: «Как только на тебя начинают сыпаться похвалы и регалии, время паковать чемоданы».

Как выяснил Луис Мартин, другой журналист *El Pais*, очень многие попытались изменить решение Пепа в течение двух дней, предшествовавших публичному заявлению об отставке. СМС-сообщения от Вальдеса, Иньесты, Хави и в особенности Месси переполняли его телефон. Даже Виланова просил его передумать. Субисаррета в итоге выдвинул безумную идею, какие обычно приходят на ум, когда ты еще питаешь надежду, хотя понимаешь, что ответ уже ясен: «В одной из молодежных команд есть вакансия тренера. Поче-

му бы тебе не попробовать? Больше всего ведь тебе нравится тренировать детей, не так ли?» Пеп посмотрел на него, пытаясь понять, что стоит за этим вопросом. Он отвечал ему с той же привычной недосказанностью: «Боже, это могла бы быть хорошая идея». Оба друга рассмеялись.

Через два дня после объявления об уходе на встрече с президентом настало время оповестить игроков.

Никто из футболистов команды не был уверен относительно будущего. Сразу после поражения от «Челси» в полуфинале Лиги чемпионов Карлес Пуйоль, ждавший возможности сдать привычный послематчевый тест на допинг, увидел, что Пеп оттягивает свое появление на пресс-конференции. Он решил, что это – хороший знак. Так что он сказал одному из партнеров: «На этой неделе он скажет нам, что остается, вот увидишь. Он не хочет покидать нас сейчас». Пуйоль, как он сам признает сейчас, едва ли состоится в будущем как экстрасенс. После игры футболисты получили два дня выходных. Они слышали о ходивших слухах и знали, что встреча с Росселем имела место, но не знали о том, что произойдет дальше.

Утренние газеты вышли с заголовками, которые подтверждали догадки – никто за пределами клуба не имел ясного представления о том, что случится в скором времени. Издание *Mundo Deportivo* напечатали с разделенной на две части обложкой – на одной стороне значилось: «Пеп уйдет», а на другой: «Пеп останется». Почти все игроки команды бы-

ли убеждены, что встреча президента с тренером состоялась лишь для того, чтобы подтвердить, что Гвардиола остается. «Он вроде в порядке», – говорили они друг другу. Они надеялись, что он сумел перебороть свои страхи и сомнения и решил поработать еще недолго, хотя бы сезон.

Лишь горстка людей знала наверняка, что будет сказано. Игроки собрались в раздевалке у тренировочного поля. Никто не шутил, было слышно лишь приглушенное бормотание голосов, моментально стихшее, как только Пеп зашел и начал говорить. Как только новость сообщили игрокам, *Sky Sports News* мгновенно разнесли вести о решении. То, что тренер открыл команде, стало для нее шоком. Наставник «Барсы» покидал клуб.

«Вы – лучшие, и я горжусь всеми вами. Но сейчас у меня нет сил продолжать свое дело, пришло время уйти. Я истощен». Он казался расслабленным, но голос выдавал его эмоции. Он использовал те же приемы, что стали для него столь привычными, когда он объяснял команде слабости будущего соперника: он пытался убедить их в том, что произошедшее – лучшее из того, что могло бы случиться, и чтобы сделать это, он сыграл на чувствах своих игроков. «Где-то в октябре я сообщил президенту, что конец моей работы близок. Но я не мог сказать об этом вам, потому что это стало бы проблемой. Сейчас все решено. Новый тренер, который придет в команду, даст вам то, чего я больше не могу дать. Он будет сильным. Для меня было бы риском продолжать, потому что

со временем мы бы стали причинять друг другу много боли. Я постоянно думаю о всех вас и я никогда себя не прощу. У меня было немало идей и мыслей, которые я представлял себе и которые вы воплотили в реальность. Так что я уйду с чувством, что хорошо сделал свою работу, что выполнил свой долг. У этого клуба есть неудержимая мощь и энергия, но уже сейчас я – третий тренер в его истории по количеству проведенных игр, и это всего за четыре года. То, что мы с вами проделали, уникально, потому что тренеры в «Барселоне» обычно долго не задерживаются. А мы смогли продержаться так долго, потому что побеждали. Но пока это происходило, моя сила таяла. Я ухожу очень счастливым человеком. Президент предлагал мне другой пост, но мне нужно побыть вдали ото всего этого, чтобы перезарядить батареи».

После этих слов воцарилось молчание. Так что он продолжал: «Я хотел сказать вам об этом сейчас, потому что мы уже не боремся за большие титулы, и у меня будет время, чтобы сказать «до свидания» каждому и вызвать каждого по отдельности в офис, чтобы поблагодарить лично. Я не хочу никаких аплодисментов, так что... давайте просто пойдем потренируемся».

И Пеп хлопнул в ладоши, чтобы дать понять, что закончил речь; это был приказ встать и двигаться дальше. Меньше чем за четверть часа в истории клуба случился новый судьбоносный поворот. Игроки были смущены, шокированы.

Пеп совсем немного требовал от них в тот день на трени-

ровке. Он знал, что его слова подкосили игроков. Для футболистов, выбегавших на поле, первые шаги по нему символизировали первые шаги на пути к выздоровлению. Для Пепа они означали окончание путешествия, начало которому было положено три десятилетия назад в сонной каталонской деревушке под названием Санпедор.

Часть вторая. От Санпедора до «Камп Ноу»

**Центральная площадь деревни
Санпедор. Почти каждое утро, 1979 год**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.